

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ ОТНОСИТЕЛЬНО СУБЪЕКТА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Ануш Вагановна Акопян

Российско-Армянский (Славянский) университет
E-mail: anushik--15@mail.ru

Степан Шантович Цагикян

Российско-Армянский (Славянский) университет
E-mail: stepan.tsaghikyan@rau.am

Рассматриваются некоторые аспекты применения поощрительных норм в отношении субъекта получения взятки, обобщаются различные научные определения о предназначении норм об освобождении от уголовной ответственности по уголовному законодательству Республике Армения. В статье приведены данные уголовной статистики по коррупционным преступлениям, совершаемым в Республике Армения. Автором проводится сравнительный анализ норм уголовного законодательства Российской Федерации и уголовного законодательства Республики Армения, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество.

Ключевые слова: взяточничество, поощрительные нормы, ответственность, субъект получения взятки, освобождение от уголовной ответственности, Уголовный кодекс Республики Армения.

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF PROMISING NORMS REGARDING THE SUBJECT OF OBTAINING THE BROKEN

A. V. Akopyan

S. Sh. Tsagikyan

Some aspects of the application of incentive rules for the subject of bribe taking are considered, various scientific definitions of the purpose of the norms on exemption from criminal liability under the criminal legislation of the Republic of Armenia are summarized. The article presents the data of criminal statistics on corruption crimes committed in the Republic of Armenia. The author compares the norms of the criminal legislation of the Russian Federation and the criminal legislation of the Republic of Armenia, providing for criminal liability for bribery.

Key words: bribery; incentive standards; a responsibility; the subject of receiving a bribe; exemption from criminal liability, the Criminal Code of the Republic of Armenia.

Введение

Взяточничество является наиболее распространённой и опасной формой коррупции и занимает лидирующие позиции среди преступлений по степени латентности. Высокая латентность взяточничества непосредственно сказывается на низких показателях выявляемости данной категории преступлений.

Согласно официальной статистике по результатам выявления и расследования коррупционных преступлений в Республике Армения (далее — РА), в период за 2012—2013 годы было выявлено 92 факта взяточничества, из которых: дача взятки — 79, получение взятки — 9, посредничество во взяточничестве — 4. В период за 2014—2015 годы было выявлено 116 фактов взяточничества,

из которых: дача взятки — 103, получение взятки — 12, посредничество во взяточничестве — 1. За 2016 год было выявлено 55 фактов взяточничества, из которых: дача взятки — 42, получение взятки — 13, посредничество во взяточничестве — 0. За первое полугодие 2017 года было выявлено было выявлено 33 факта взяточничества, из которых: дача взятки — 25, получение взятки — 7, посредничество во взяточничестве — 1¹.

Как показывает официальная статистика, законодательные нововведения не приводят к положительным результатам, а более усугубляют и так существующее неустойчивое и неопределенное положение в борьбе со взяточничеством.

Содержание исследования

В соответствии с исследованием международной организации «Transparency International», целью которой является борьба с коррупцией и исследование уровня коррупции по всему миру путем выявления индекса восприятия коррупции в государственном секторе различных стран, в 2014 году Республика Армения занимала 94 место из 175 стран, в 2015 году — 95 место из 168 стран, а в 2016 году — 113 место, то есть являлась одной из наиболее коррумпированных стран мира. Индекс восприятия коррупции в 2014 году составлял 37 из 100 возможных, в 2015 году — 35 из 100 возможных, а в 2016 году — 36 из 100 возможных, причем чем ближе данный показатель к нулю, тем коррумпированнее страна.

Мы считаем, что представленная на официальном сайте Генеральной Прокуратуры РА официальная статистика по результатам выявления и расследования коррупционных преступлений, не соответствует реалиям нашей действительности, так как исходя из социологических исследований учёных-правоведов, уровень латентности взяточничества достигает 95 % [7, с. 4].

В целях более эффективной борьбы со взяточничеством и повышения раскрываемости данной категории преступлений, законодатель предусмотрел поощрительные нормы, дающие возможность освобождения от уголовной ответственности за определенное посткриминальное поведение.

Являясь эффективным средством раскрытия преступлений, поощрительные нормы стимулируют определенные формы позитивного посткриминального поведения

¹ <https://www.transparency.org/whatwedo/publications>

лица, совершившего преступление, таким образом повышая коэффициент раскрываемости взяточничества.

В научной литературе ведутся различные дискуссии о предназначении уголовно-правовых норм, устанавливающих возможность освобождения от уголовной ответственности.

Например, Ю. В. Голик, В. А. Елеонский и ряд других ученых считают, что нормы, устанавливающие основания освобождения от уголовной ответственности, являются своего рода «наградами» [2; 3].

На основании данного подхода была сформирована концепция поощрительных норм уголовного права, призванных стимулировать определенные формы позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, под которыми понимается предусмотренное уголовным законом общественно — полезное, сознательное, волевое проявление активности лица после совершения им преступления, влекущее предусмотренные законом уголовно-правовые последствия [4]. Иными словами, это непроступное поведение субъекта после совершения им преступления.

Иной позиции придерживается Х. Д. Алиперов, который относит нормы об освобождении от уголовной ответственности к числу компромиссных в противодействии преступности. Х. Д. Алиперов считает, что государство как бы «закрывает глаза» на преступника и содеянное им, идя тем самым на компромисс с виновным. Данный компромисс заключается в предложении виновному смягчения участи, вплоть до полного освобождения от негативной ответственности при предотвращении или скорейшем устранении вредных последствий совершенного деяния [1].

Н. С. Шатихина дает следующее определение уголовно — правового компромисса: «Компромисс выражается во взаимных уступках сторон охранительного уголовного правоотношения, где государство полностью или частично отказывается от использования своей принудительной силы, а лицо, совершившее преступление, совершает общественно полезные действия, направленные на устранение конфликта в обществе» [6].

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, служат примером такого способа разрешения конфликта в обществе, где компромисс, с точки зрения общества, является не своеобразной заменой наказания, а средством, обеспечивающим предотвращение

дальнейшей дезорганизации общественных отношений [6].

Так, в примечании к ст. 291 УК РФ содержится указание на обязанность правоохранительных органов освободить взяткодателя от уголовной ответственности в случае сообщения о факте дачи взятки. Несмотря на то, что в данном случае не происходит устранения какого-либо вида вреда, действия взяткодателя являются позитивными, поскольку явка с повинной взяткодателя свидетельствует о его социальной адаптированности, осознании общественной опасности своего деяния.

Согласно мнению Н. С. Шатихиной, законодатель, вводя норму об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности, преследовал совсем другие цели. Так как общественная опасность взяткополучателя значительно превосходит опасность взяткодателя, который выступает в качестве своеобразной «жертвы» сложившейся практики, выявление недобросовестного должностного лица возможно в обмен на свободу для другого [6].

В данном случае компромисс выступает в виде сделки между государством и преступником в рамках охранительного уголовного правоотношения и, соответственно, решает общесоциальные задачи: снижение уровня латентности данной группы преступлений, формирование стереотипа правомерного поведения у должностных лиц и др. Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что оправданное применение компромисса полностью отвечает целям уголовно-правового регулирования [5].

Сущность вышеуказанных позиций сводится к одному — они фактически рассматривают разные стороны одного и того же явления. Так, если выбрать объектом регулирования преступность в целом, то необходимо говорить о компромиссе в борьбе с ней, а если взглянуть на конкретное преступление и личность виновного, то данная норма будет направлена на стимулирование и поощрение социально одобряемых форм и видов поведения [4].

То есть в нормы, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности взяткодателя и посредника во взяточничестве в связи с добровольным сообщением, несут компромиссный характер, так как данные нормы разрешают общесоциальную задачу, заключающуюся в снижении уровня латентности данной группы преступлений. Но указанные нормы являются также поощрительными, так как они стимулируют позитивное посткриминальное поведение

лица, совершившего преступление, выражающееся в сообщении о совершенном преступлении и способствовании раскрытию данного преступления.

Как известно, в УК РФ установлены две специальные поощрительные нормы, дающие возможность освобождения от уголовной ответственности за взяточничество. Данные нормы могут быть применены к субъекту дачи взятки (согласно примечанию к статье 291 УК РФ) и к субъекту посредничества во взяточничестве (согласно примечанию к статье 291.1 УК РФ). В УК РА установлена одна поощрительная норма, дающая возможность освобождения от уголовной ответственности лишь для субъекта дачи взятки (согласно статье 312 УК РА). Но согласно ч. 3 ст. 407 проекта нового уголовного кодекса Республики Армения посредник во взяточничестве может быть освобожден от уголовной ответственности, если лицо, до того как об этом стало известно правоохранительным органам, но не позже чем через три дня после совершения преступления, добровольно сообщило о даче взятки правоохранительным органам либо суду и содействовало раскрытию преступления¹.

Но говоря об освобождении субъекта дачи взятки от уголовной ответственности в связи с добровольным сообщением о даче взятки, нельзя не затронуть вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности и субъекта получения взятки, тем более, когда российский законодатель уже предусмотрел освобождение от уголовной ответственности для субъекта посредничества во взяточничестве, о необходимости которого утверждали отечественные учёные-правоведы и практики.

В юридической литературе вопрос об освобождении от уголовной ответственности субъекта получения взятки поднимался неоднократно. Условия освобождения последнего имели разнообразные формулировки. Например, А. Я. Светлов предлагал освобождать субъекта получения взятки, если предмет взятки был возвращён и никаких действий, обусловленных ею, должностное лицо не совершило. А, например, Р. М. Асланов предлагал освобождать взяткополучателя при наличии следующих обстоятельств:

- преступление совершено впервые;
- должностное лицо не позднее семи суток после содеянного явилось с повинной;
- должностное лицо добровольно передало предмет взятки правоохранительным органам;

¹ <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/crim.pdf>

— должностное лицо заявило о получении взятки не в связи с угрозами взяткодателя или посредника сообщить о даче-получении взятки;

— добровольное сообщение сделано не в связи с раскрытием преступления;

— должностное лицо не выполнило обусловленное действие или бездействие в интересах взяткодателя;

— инициатива получения взятки исходила не от взяткополучателя.

Так, в Модельном УК для стран СНГ содержится условие освобождения субъекта получения взятки от уголовной ответственности. В примечании к ст. 305 говорится, что лицо, получившее взятку, не связанную с её вымогательством, освобождается судом от наказания, если оно явилось с повинной, не зная об осведомлённости органов власти о совершённом им преступлении, активно способствовало его раскрытию, возвратило полученное или возместило его стоимость¹.

Отметим также, что поощрительная норма, освобождающая субъекта получения взятки от уголовной ответственности, предусмотрена в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 164 УК Эстонии получатель взятки освобождается от наказания, если он после получения имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды, но до выполнения или невыполнения в интересах дающего взятку действия первым добровольно заявил о случившемся в письменной форме². Данная норма свидетельствует о равном подходе к обоим субъектам взяточничества и о соблюдении принципа соразмерности уголовной ответственности.

Учитывая вышесказанное, мы считаем, что в УК РФ необходимо внести дополнение в виде поощрительной нормы, освобождающей субъекта получения взятки от уголовной ответственности. Данная норма в УК РФ может быть выражена следующим образом:

... должностное лицо, получившее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно:

— впервые совершило преступление, предусмотренное частью 1 ст. 290 УК РФ;

— добровольно сообщило о получении взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело;

— активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления;

— не выполнило обусловленное действие или бездействие в интересах взяткодателя.

Также, считаем необходимым законодательное закрепление в уголовном кодексе РА оснований освобождения от уголовной ответственности как взяткополучателя, так и посредника во взяточничестве, тем более когда в проекте нового уголовного кодекса РА содержится поощрительная норма, освобождающая посредника во взяточничестве от уголовной ответственности.

Как известно, действующее законодательство РА не содержит оснований освобождения от уголовной ответственности лица, получившего взятку. Согласно действующему законодательству добровольное сообщение субъекта получения взятки о совершённом преступлении может учитываться лишь при определении меры ответственности, так как оно свидетельствует о явке с повинной и раскаянии должностного лица, но никак не является обстоятельством, освобождающим его от уголовной ответственности.

19 ноября 2013 года Конституционный Суд РА принял постановление относительно решения вопроса о конституционности положений, установленных в ч.1 ст. 311 УК РА. Согласно одному из доводов заявителей, взяткополучатель лишается возможности добровольно отказаться от совершённого преступления, т.к. отсутствуют стадии приготовления и покушения на преступление. Заявители также говорили о том, что за неоконченное преступление лицо подлежало более мягкой ответственности, чем за требование предмета взятки, а равно за обещание получить взятку или за выражение согласия на её получение.

Конституционный суд, рассмотрев доводы сторон, учитывая тот факт, что РА ратифицировала международные договоры по борьбе с коррупцией, такие как Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г., 19 ноября 2013 года принял решение, согласно которому ч. 1 ст. 311 УК РА соответствует Конституции РА.

По указанному вопросу член Конституционного Суда РА К. Балаян выразил особое мнение судьи, ссылаясь на положения вышеуказанных конвенций и на то обстоятельство, что отсутствие этой нормы нарушает соразмерность наказания, и предложил внести в УК РА норму об освобождении взяткополучателя от уголовной ответственности. В частности, судья ссылается на то, что законодатель установил дифференцированный подход по отношению к активной стороне

¹ <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/crim.pdf>

² <https://www.e-draft.am/projects/496/about>

взяточничества, с одной стороны, и к пассивной стороне взяточничества, с другой стороны, установив в одном случае поощрительную норму в ст. 312 УК РА, а в другом случае — нет.

Данное обстоятельство, согласно особому мнению судьи, является нарушением принципа соразмерности установления уголовной ответственности. Так, в данном решении Конституционный суд РА обратил особое внимание на то, что Национальное Собрание РА в первую очередь должно учитывать соразмерность ответственности при исполнении взятых на себя международных обязательств по вышеуказанным конвенциям, а также создать законодательные гарантии защиты должностных лиц, тем самым разрешив имеющиеся в законодательстве несоответствия. В частности, было бы справедливым внести дополнения в УК РА в виде установления поощрительной нормы освобождения от уголовной ответственности для субъекта получения взятки.

Учитывая вышесказанное, мы считаем, что в УК РА необходимо внести дополнение в виде нормы, дающей возможность освобождения субъекта получения взятки от уголовной ответственности.

Так, объективная сторона получения взятки согласно УК РА выражается в совершении следующих альтернативных действий: получение взятки, требование взятки, обещание принятия взятки, выражение согласия на предложение о получении взятки. Исходя из диспозиции статьи 311 УК РА очевидно, что армянский законодатель под получением взятки подразумевает более широкий круг действий (бездействия). Состав получения взятки является формальным и преступление считается оконченным не после получения хотя бы части предмета взятки, как это установлено в УК РФ, а на более ранней стадии, на стадии требования, обещания принятия, либо согласия на принятие взятки.

Так, на практике возможны случаи, когда взяткодатель сам предлагает взятку должностному лицу, а после выражения согласия последним первый идет и сообщает о совершенном преступлении в правоохранительные органы. И в соответствии с действующим законодательством взяткодатель освобождается от уголовной ответственности ввиду добровольного заявления о совершенном преступлении. Но в том случае, если должностное лицо, выразившее согласие на предложение взяткодателя о получении взятки, сообщит правоохранительным органам о данном факте, он не может быть

освобожден от уголовной ответственности ввиду того, что законодателем не предусмотрена поощрительная норма об освобождении субъекта получения взятки от уголовной ответственности.

Но учитывая то обстоятельство, что более 55 % данной категории преступлений раскрываются на основании добровольного сообщения, необходимо предусмотреть также возможность освобождения от уголовной ответственности и субъекта получения взятки.

Выводы

Исходя из статистики раскрываемости преступлений коррупционной направленности, за первое полугодие 2017 года было выявлено 33 факта взяточничества, из которых: дача взятки — 25, получение взятки — 7, посредничество во взяточничестве — 1. В случае предусмотрения поощрительной нормы, дающей возможность освобождения субъекта получения взятки от уголовной ответственности, повысится раскрываемость связанных с данным преступлением иных преступлений, таких как дача взятки и посредничество во взяточничестве. Ведь все виды взяточничества взаимосвязаны между собой, так как субъекты данных преступлений взаимозависимы друг от друга. Так, при добровольном заявлении взяткодателя о даче взятки изобличаются недобросовестные субъекты получения взятки и посредничества во взяточничестве. И также в случае добровольного заявления субъекта получения взятки будут изобличены субъекты дачи взятки и посредничества во взяточничестве. То есть создается дополнительная возможность повышения раскрываемости столь латентных преступлений.

На наш взгляд целесообразно законодательно предусмотреть возможность освобождения взяткополучателя от уголовной ответственности на тех же основаниях.

Данная норма в УК РА может быть выражена следующим образом: ... должностное лицо, получившее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно:

- впервые совершило преступление, предусмотренное частью 1 ст. 311 УК РА;
- добровольно сообщило о получении взятки правоохранительным органам;
- активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления;
- не выполнило обусловленное действие или бездействие в интересах взяткодателя.

Список литературы

1. Аликперов, Х. Д. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? / Х. Д. Аликперов [и др.] // Уголовное право. — 2001. — № 3. — С. 91.
2. Голик, Ю. В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения. Вопросы теории / Ю. В. Голик. — Новосибирск, 1992.
3. Елеонский, В. А. Поощрительные нормы и их значение в деятельности органов внутренних дел / В. А. Елеонский. — Хабаровск, 1984.
4. Криволапов, Г. Г. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности : учебное пособие / Г. Г. Криволапов, В. В. Наумов ; под общ. ред. кандидата юридических наук, профессора Г. Г. Криволапова. — М. : Изд-во МосУ МВД России, 2014.
5. Шатихина, Н. С. Институт медиации в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / СПб., 2004. — 157 с.
6. Шатихина, Н. С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса / Н. С. Шатихина // Правоведение. — 2003. — № 3 (248). — С. 89—98.
7. Sargsyan G. The Problems of Bribery Response. School of the Prosecutor's Office SNCO, 2012. P. 4.

References

1. Alikperov, Kh. D. Dopustim li kompromiss v bor'be s prestupnost'yu? / Kh. D. Alikperov [i dr.] // Uголовное право. — 2001. — № 3. — С. 91.
2. Golik, Yu. V. Uголовно-правовое стимулирование позитивного поведения. Voprosy teorii / Yu. V. Golik. — Novosibirsk, 1992.
3. Eleonskiy, V. A. Pooshchritel'nye normy i ikh znachenie v deyatel'nosti organov vnutrennikh del / V. A. Eleonskiy. — Khabarovsk, 1984.
4. Krivolapov, G. G. Spetsial'nye vidy osvobozhdeniya ot uголовnoy otvetstvennosti : uчебное пособие / G. G. Krivolapov, V. V. Naumov ; pod obshch. red. kandidata yuridicheskikh nauk, professora G. G. Krivolapova. — M. : Izd-vo MosU MVD Rossii, 2014.
5. Shatikhina, N. S. Institut mediatsii v rossiyskom uголовnom prave : dis. ... kand. yurid. Nauk : 12.00.08 / SPb., 2004. — 157 с.
6. Shatikhina, N. S. K voprosu ob uголовно-правовой prirode kompromissa / N. S. Shatikhina // Pravovedenie. — 2003. — № 3 (248). — С. 89—98.
7. Sargsyan G. The Problems of Bribery Response. School of the Prosecutor's Office SNCO, 2012. P. 4.